ЕВРОПА 20.02.2020 | Дирк Визе & Райнхард Крумм

Большое значение малых шагов

ЕС всецело зависит от стратегической внешней политики. В его интересах сформировать четкий курс в отношении Восточной Европы.

Тридцать лет назад будущее выглядело в более светлых тонах. Тогда, в 1990 году Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе приняло свою прогрессивную Парижскую хартию для новой Европы, и этот 30-страничный документ начинался словами: «Новая эра демократии, мира и единства».

С тех пор в Европе был достигнут значительный прогресс. Страны Центральной и Восточной Европы – Польша, Словакия, Чехия и Венгрия – стали равноправными членами ЕС и НАТО, а в жизни их граждан произошли заметные экономические и социальные трансформации.

Но, как свидетельствуют события в некоторых государствах, эти результаты не всегда имели стабильный характер. Самое важное – не удалось достичь европейского единства. Линия континентального раскола сдвинулась дальше на восток.

По одну сторону этой границы расположены государства «Восточного партнерства» (ВП), к которым относятся Армения, Азербайджан, Грузия, Беларусь, Молдова и Украина, а также Российская Федерация.

Грузия, Молдова и Украина подписали соглашения об ассоциации с ЕС; с Арменией, которая входит в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), была подписана «облегченная» версия такого документа. Остальные государства «Восточного партнерства» ведут торговлю с ЕС без каких-либо политических амбиций в отношении Брюсселя.

За минувшие 30 лет население этих стран прошло через серьезный трансформационный процесс. И тем не менее процветание и стабильность до сих пор там остаются под вопросом, а люди не удовлетворены результатами осуществленных реформ.

Это проявляется и в сфере международных отношений. По результатам прошлогоднего опроса, проведенного венским Региональным бюро сотрудничества и мира в Европе Фонда им. Фридриха Эберта совместно с компанией по исследованию глобальных рынков IPSOS со штаб-квартирой в Париже, несмотря на членство в ЕС и НАТО, граждане Латвии и Польши не удовлетворены положением своих стран на международной арене. Точно также выражают неудовлетворенность россияне и украинцы.

Кроме того, мир сегодня вошел в эпоху растущей конкуренции между Китаем и США. В свою очередь Россия восстановила военную мощь и тоже вступает в игру. Иными словами, ЕС не может оставаться за пределами этой конфликтной плоскости.

Еще до своего вступления в должность председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен заявляла, что она собирается возглавить «геополитическую комиссию», но при этом четкое политическое содержание этой цели до сих пор не сформулировано. Неопределенность, присущая международным отношениям в данный момент, скорее всего, будет только усиливаться. Между тем США заняты пересмотром своих интересов и участия в Европе, в то время как экономические санкции продолжают оказывать влияние на страны ЕС.

Политика Евросоюза в отношении Восточной Европы остается неопределенной и базируется на трех различных концепциях: «Восточное партнерство» (ВП), политика по отношению к России (определяемая пятью принципами, выработку которых относят к заслугам Федерики Могерини, бывшего Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности) и стратегия для Центральной Азии. Политический курс ЕС в отношении Восточной Европы должен связать воедино эти отдельные направления и выработать жизнеспособную стратегию на будущее. Например, проекты гражданского общества стран «Восточного партнерства», реализуемые на уровне ЕС, могли бы в будущем – в зависимости от их направления – включать участие российской стороны.

Европейская политика в отношении восточных соседей обременяется заметным историческим недоверием, которое испытывают не только поляки, эстонцы, латыши и литовцы, но и грузины и украинцы. Они опасаются потенциальных договоренностей между Россией и такими странами ЕС, как Германия и Франция, которые при наихудшем раскладе будут достигнуты за их спиной.

Крайне важно серьезно рассмотреть эти претензии. Впрочем, это не должно быть преградой для совместного поиска политических решений. Например, нас, граждан ЕС, не может радовать ситуация в Украине.

Пятьдесят лет назад, в такие же смутные времена, как и сегодня, Эгон Бар – одна из ключевых политических фигур в эпоху восточной политики – призвал к реализации политики малых шагов. В то время долгосрочной стратегической целью Германии было налаживание дружественных отношений со странами Восточной Европы и, безусловно, воссоединение Германии. Сегодня долгосрочной стратегической целью ЕС должна быть объединенная Европа.

В 2019 году председатель ОБСЕ и министр иностранных дел Словакии Мирослав Лайчак утверждал, что нормативно-правовой базы ОБСЕ более чем достаточно для обеспечения безопасности в Европе. По мнению Лайчака, решающим шагом должен стать переход от игры с нулевой суммой «к диалогу, который позволит нам достигнуть реального компромисса». Предпосылки для такого перехода могли бы включать в себя публичное озвучивание разногласий, изучение интересов и определение потенциальных сфер сотрудничества. ЕС стоило бы инициировать подобный диалог – в первую очередь из уважения к жертвам Второй мировой войны и, следовательно, чувства ответственности за поддержание мира в Европе.

Сегодня экспортно ориентированный Евросоюз всецело зависит от стратегической внешней политики. В его интересах сформировать четкий курс в отношении Восточной Европы. Ведь если ЕС стремится к миру и единству в Европе, ему придется действовать энергично и дальновидно.

Данная статья является переводом публикации, вышедшей в The Security Times

---

Дирк Визе

Берлин

Дирк Визе (Dirk Wiese) – с 2013 года депутат немецкого Бундестага, а с 2018 – координатор Федерального правительства Германии по России, Центральной Азии и странам «Восточного партнерства».

Райнхард Крумм

Вашингтон

Д-р Райнхард Крумм (Reinhard Krumm) возглавляет представительство Фонда им. Фридриха Эберта в Вашингтоне. Ранее он возглавлял представительство в странах Балтии в Риге, Региональный офис для Сотрудничества и Мира в Европе (ROCPE) в Вене, был руководителем отдела Фонда по Центральной и Восточной Европе в Берлине, а до этого - главой представительств в Центральной Азии и России. Он писал для многих немецких СМИ, в том числе был корреспондентом Deutsche Presse Agentur и Der Spiegel.